Перевод: Furious SunShine

Редактор: Naides

Цуйвей указала в направлении дома Шаньюэ и дома Таожань и прошептала:

— Они живут довольно недалеко от нас и наблюдают за каждым нашим шагом. Наша юная госпожа привезла много ценных подарков своим служанкам, а они тотчас стали бесцеремонно копаться в наших вещах. И если на это ещё можно закрыть глаза, то что же придется делать, если произойдут кражи или поджоги? Побежим к юной госпоже, чтобы она разрешила эту ситуацию или станем просить старшую служанку наказать сестёр? И то, и другое принесет раздор в дом. Сейчас же, в добавок ко всему, наша старшая служанка — та еще интриганка, а это значит, что нам нужно быть еще осторожнее. Дорогая сестрица, тебе следует научиться как постоять за себя, иначе пожилая госпожа тебя выгонит. Юная госпожа легко может заменить твою позицию другой служанкой. Если бы не её забота о тебе, пожилая госпожа давно бы уже прислала сюда умелую девушку из семьи Цуй тебе на замену.

Минлань с восхищением взглянула на Цуйвей, про себя думая, что старшая служанка Фан и правда умела вышколить способных прислужниц. Её слова осветили как все проблемы, так и их возможные последствия. Неудивительно, что Данцзюй сразу всё поняла и серьезно кивнула, слушая наставления Цуйвей. С таким лицом она смело могла бы давать клятву на вступлении в партию, только красного флага с серпом и молотом не хватало.

Хоть Минлань и не имела опыта работы в частной компании, она понимала, что главной стратегией управления является постепенное продвижение по карьерной лестнице наряду с постепенным повышением ответственности. Генеральный директор не проверял присутствие всех на рабочих местах — это было не в его компетенции. Даже если Минлань хотелось лично явиться в рабочие зоны и попросту накричать на виновных, ей приходилось сдерживать такие порывы. Отчитывать и ругать служанок — не её работа. Она могла только принять окончательное решение в вопросе их наказания.

— Моя госпожа! — в комнату влетела запыхавшаяся Сяотао. — Приехала первая юная госпожа. — Ах, нет, замужняя госпожа, и пожилая госпожа созвала всех дочерей к себе.

Минлань так удивилась, что нашлась с ответом лишь спустя несколько секунд:

— Старшая сестрица приехала, это же здорово! Пожилая госпожа уже давно ждала её и хотела увидеться.

Данцзюй действовала куда быстрее, чем подбирала слова в разговоре, поэтому она мигом достала пару отделанных золотом пурпурных непромокаемых ботинок из овечьей шкуры. Затем она помогла Минлань обуться. Цуйвей тем временем поспешно принесла из спальни светло-

розовый плащ из козьей шерсти с подкладкой из беличьих шкур, расшитый серебряной нитью. Сяотао подкинула в грелку углей, чтобы усилить огонь. Когда все три служанки закончили с приготовлениями, Цуйвей, немного подумав между белой шапкой и золотой шпилькой, довершила образ Минлань белой шапкой. Затем шестая юная госпожа в компании Сяотао и Данцзюй отправилась в зал Шоу’ань, а Цуйвей осталась за главную в доме Муцан.

На самом деле, Хуалань собиралась приехать сразу же после возвращения пожилой госпожи, но, к сожалению, её свекровь, госпожа Бо Чжунцинь, заболела. Хуалань, как невестка, должна была ухаживать за ней, и поэтому поездку в дом Шэн пришлось отложить.

Когда Минлань, наконец, прибежала в главный зал, то увидела, как на коленях у пожилой госпожи рыдала прекрасная взрослая женщина. Бабушка Шэн нежно гладила её по спине, с любовью вглядываясь в её лицо. Бабушка и внучка не виделись шесть-семь лет, поэтому, воссоединившись, не могли сдержать слёз. Ван Ши изо всех сил пыталась сохранить грустное выражение, то и дело промокая глаза платком, но на самом деле очень завидовала. Когда Хуалань приезжала к ним два месяца назад, она не плакала так, даже встретив родную мать.

Молань и Жулань стояли чуть поодаль, играясь с маленькой девочкой лет четырёх-пяти.

Когда служанка огласила приход Минлань, все в комнате подняли взгляды. Прекрасная госпожа встала и с улыбкой сказала, не вытирая слезы:

— Разве это не шестая младшая сестрёнка? Подойди, дай на тебя поглядеть.

После того, как Данцзюй помогла Минлань снять пальто и шапку, та прошла вперёд и ясным голосом поприветствовала Хуалань:

— Старшая сестрица.

Отстранившись от младшей сестры, Хуалань остановила полный удивления взгляд на её лице. Видя её изящные манеры, она вспомнила её в детстве и улыбнулась ещё шире:

— Наша пожилая госпожа, и правда, знает толк в воспитании. Когда я уезжала, Минлань была такой маленькой и худенькой, как больной котёнок, а сейчас она превратилась в настоящую красавицу.

Минлань, в свою очередь, тоже исподтишка рассматривала старшую сестрицу. Сверху на ней была открытая туника в китайском стиле из сычуаньской парчи, расшитая узором в виде пионов и украшенная золотыми резными пуговицами. Под ней было надето длинное легкое платье в вертикальную полоску. Образ Хуалань был утончённым и, в то же время, роскошным, её лицо оставалось таким же очаровательным, как и раньше, но её манеры немного изменились в соответствии с её замужним статусом, и это лишь добавляло ей шарма. Тем не менее, между бровями пролегла небольшая складка, что выдавало её скрытые волнения в семейной жизни.

Хуалань взяла у кого-то из прислуги вышитый мешочек и вложила его в руки Минлань, а затем вынула одну из шпилек из своих волос и вставила в её простенькую прическу. Затем она с теплой улыбкой сказала:

— Моя дорогая сестрица, пожалуйста, прими этот скромный подарок в честь нашего воссоединения после стольких лет разлуки.

Минлань не успела как следует рассмотреть шпильку, заметив лишь её ослепительный блеск, но, судя по весу, она была изготовлена из чистого золота. Сжав в руке мешочек, она нащупала что-то вроде нефритовой подвески. Поэтому, уважительно поклонившись, она подняла голову и улыбнулась:

— Благодарю, старшая сестрица. Неудивительно, что четвёртая и пятая старшие сёстры всё это время так ждали твоего приезда.

Услышав её слова, все в комнате рассмеялись. Ван Ши потянула Минлань в сторону и указала на маленькую девочку, стоявшую рядом:

— Познакомься, это твоя племянница, Чжуан Цзе`эр.

Ею оказалась милая пухлощекая малышка, её глаза и брови были точной копией Хуалань. Но, в отличие от своей спокойной и легкой в общении матушки, девочка стыдливо спряталась за няней. Лишь после того, как Ван Ши мягко подтолкнула её, она осторожно выглянула и робко поздоровалась:

— Шестая тётушка.

Её голос был таким нежным и очаровательным, что Минлань сразу захотелось её затискать, как маленького котёнка. Присев, чтобы быть на одном уровне с малышкой, она улыбнулась и сказала:

— Чжуан Цзе`эр очень милая девочка. У меня кое-что есть для тебя, дорогая.

Она взяла из рук Данцзюй квадратную шкатулку и вложила её в руки Чжуан Цзе`эр. Та немного растерялась и продолжила стоять с широко раскрытыми глазами, с любопытством глядя на шкатулку. Тогда к ним подошла Хуалань и, также присев, открыла её, показывая дочке.

Внутри лежало изящное блестящее медное кольцо-головоломка, погремушка, обитая парчой и расшитая красными ягодами кизила, пухленький кролик размером с ладонь, вырезанный из белого нефрита, а также пара талисманов в виде цветка сливы из изумрудного нефрита, который, судя по блеску и прозрачности, выглядел очень недёшево. Чжуан Цзе`эр сперва вынула погремушку и потрясла ею, затем второй рукой взяла нефритового кролика и, наконец,

подняла на Минлань полный обожания взгляд, буквально светясь от радости.

Увидев, насколько сильно дочке понравились игрушки, Хуалань расчувствовалась и улыбнулась шестой сестре:

— Спасибо за заботу. Ты, вероятно, приготовила их задолго до того, как мы приехали. Твоей племяннице очень повезло иметь такую тетушку. Должно быть, этот подарок обошёлся тебе в крупную сумму.

Минлань сперва указала на мешочек в своей руке, затем коснулась шпильки, которую подарила ей Хуалань, и серьёзно сказала:

— Да не особо. Раньше я тоже так думала, но сейчас я получила намного больше, чем дала. Старшая сестрица, ты обязательно вернёшь свои деньги, если родишь хорошенького сына, и мы трое снова станем тётушками.

Глаза Хуалань вспыхнули, и она за ухо притянула Минлань к себе и шутливо пожурила:

— Ах ты, непослушная девчонка! Как ты смеешь шутить над старшей сестрой? Вижу, тебе жить надоело, и ты напрашиваешься на хороший нагоняй!

Держась за пострадавшее ухо, Минлань тотчас воспользовалась возможностью и улизнула за спину к пожилой госпоже Шэн, и все в комнате расхохотались.

Ван Ши смеялась больше всех, указывая пальцем на Минлань и приговаривая:

— В наказание ударь её по губам.

Хуалань легко ущипнула сестру, шутливо ругая, а затем отыскала взглядом Сяотао и принялась подтрунивать:

— Это ведь ты прислуживала Минлань и раньше? Твоя госпожа до сих пор пинает волан?

Сяотао, выступив вперед, активно закивала. Когда-то давно ей поручили приглядывать за Минлань во время игры, и та весьма неплохо справлялась, Хуалань тогда даже выдала ей приз за успехи. Так что Сяотао была очень хорошего мнения о первой госпоже, поэтому она искренне улыбнулась:

— Здравствуйте, первая госпожа. Я Сяотао. С тех пор, как вы вышли замуж, шестая юная госпожа постоянно отлынивала от игр на свежем воздухе, всеми силами пытаясь от них отказаться.

Все прекрасно знали привычки Минлань и её нелюбовь к подвижным играм, так что снова рассмеялись. Затем к ним подскочила Жулань и подлила ещё масла в огонь, громко рассказывая все её секреты:

— Старшая сестрица, может, ты не знала, но шестая сестра выходит на улицу лишь при трёх условиях: если нет дождя, снега и не слишком жарко.

Стены комнаты содрогнулись от хохота. Все принялись дразнить Минлань, которая, хоть и с горящим от стыда лицом, с достойным видом принимала каждую подколку в свою сторону.

«Жаль, что здесь нет термометра, а так я бы и носа на улицу не казала при выше двадцати восьми или ниже пятнадцати по Цельсию», — мысленно вздохнула она.

Когда все собрались вокруг пожилой госпожи и принялись общаться, атмосфера в комнате стала ещё более теплой и семейной. Хуалань разговорилась ещё больше, выражение её лица тонко передавало все эмоции, когда она делилась шутками о жизни в столице, но также было заметно, что она научилась ещё лучше владеть собой: она без каких-либо заминок вежливо общалась с Молань. Но Минлань казалось, что старшая сестра вела себя как-то слишком открыто и дружелюбно, будто пытаясь скрыть что-то за маской веселья. Но, будучи дочерью наложницы, она не имела права поднимать такие темы по отношению к законной дочери, поэтому просто присоединилась к общению.

Пока Хуалань говорила, она имела возможность в естественной обстановке понаблюдать за тремя младшими сёстрами. Молань выросла изящной и прелестной девушкой, а также была нежной и чувствительной натурой, но в её поведении читалось то, что её с детства избаловали, а потому она была очень зациклена на себе. Минлань тоже была настоящей красавицей, но очень выделялась на фоне всех сестёр. Она была милой и забавной, вела себя вполне естественно для своего юного возраста и, в то же время, обладала хорошими манерами и обходилась с Хуалань достаточно тепло, но ни разу не позволила себе перейти грань и общаться с ней больше, чем Жулань. Хуалань украдкой удовлетворённо кивнула.

Переведя же взгляд на родную сестру, Хуалань не смогла сдержать вздоха: Жулань переняла заурядную внешность от Ван Ши. К счастью, у неё была светлая и чистая кожа, а также она вела себя непринужденно и величественно, как и полагается законной дочери… Но врать самой себе не было смысла: Жулань всё ещё была бесшабашным ребенком, ей очень недоставало достоинства и выдержки.

Проговорив так довольно долгое время, пожилая госпожа Шэн коснулась плеча Ван Ши и бросила взгляд на Хуалань.

Госпожа мигом уловила намек и с улыбкой поднялась, предложив девочкам отвести Чжуан Цзе`эр в сад на прогулку. Минлань тотчас поняла, что пожилая госпожа хочет поговорить с Хуалань о чём-то наедине, поэтому тоже встала и дала Сяотао и Даньздю одеть себя в плащ и шапку. Молань и Жулань поступили так же. Хорошенько закутав Чжуан Цзе`эр в тёплые одежды, Ван Ши сперва вывела внучку, а три сестры, в сопровождении множества служанок,

чинно покинули зал Шоу’ань сразу за ними.

Старшая служанка Фан и Цуйпин закрыли дверь и все окна, а затем тоже вышли из комнаты и встали у двери извне. Увидев все это, Хуалань занервничала, но выдавила из себя улыбку:

— Бабушка, должно быть, желает мне что-то рассказать, но к чему такие предосторожности?

Вместо ответа пожилая госпожа Шэн притянула Хуалань к себе и какое-то время внимательно изучала её взглядом, из-за чего та запаниковала еще больше.

— Бедная моя девочка, все эти годы ты постоянно писала, что живёшь безоблачной и счастливой жизнью, — сказала пожилая госпожа. — Сейчас у меня лишь один вопрос к тебе, и ты должна честно ответить на него: как тебе живётся на самом деле?

Хуалань с трудом держала на лице улыбку.

— О чём ты, бабушка? Я, правда, живу счастливо.

Пожилая госпожа прикрыла веки и тяжело вздохнула. Обняв Хуалань, она спросила:

— Даже бабушке не признаешься?

Слыша эти слова, Хуалань больше не могла скрывать замешательство и испуг. Опустив голову, она дрожащим голосом ответила:

— Не знаю. Я и сама не понимаю, почему не могу разобраться, счастливая моя жизнь или нет.

http://tl.rulate.ru/book/5280/645645